

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент
С.А. Белоусов

2020 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию
Черемисиновой Марии Евгеньевны на тему:
«Правовой статус субъектов в сети Интернет»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 –
Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Актуальность выполненной работы. Значение правового регулирования общественных отношений в сети Интернет возрастает по мере распространения информационно-коммуникационных технологий в общественной и государственной жизни. Процессы цифровизации, непосредственно связанные с Интернетом, требуют переосмысления отдельных доктринальных положений и дальнейшего развития теории права. В связи с этим актуальна и своевременна постановка вопроса о правовом статусе как теоретической категории в целом и правовом статусе субъектов в сети Интернет в частности.

Практика правоприменения в сфере Интернета свидетельствует о наличии ряда проблем, требующих разрешения. Эффективность традиционных подходов к правовому регулированию подвергается сомнению по причине наличия в системе информационно-телекоммуникационных взаимодействий факторов, которые определяют ее отличие от системы общественных отношений офлайн.

Комплексный анализ проблематики, связанной с исследованием правового статуса субъектов, с одной стороны, способствует расширению доктринальных знаний о развитии права в современном мире, с другой стороны, создает научную основу для разработки методологии правотворчества и правоприменения с учетом особенностей сети Интернет.

Необходимо отметить, что правовой статус субъектов применительно к виртуальной среде Интернета как самостоятельная тема в научной литературе не рассматривался. В этом отношении работа М.Е. Черемисиновой восполняет пробел теоретических разработок, представляет интерес в практическом плане и задает направление субъект-ориентированных правовых исследований в области правового регулирования глобальной сети. Кроме того, сформулированные автором выводы теоретического характера могут быть востребованы в дальнейшем при поиске решений в правовом регулировании различных инновационных процессов, охватывающих широкий круг субъектов.

Автором проведено обобщение научных исследований в различных областях знания, в том числе философского и социологического, отражающих взгляды ученых на особенности современного общества, определяющие роль и положение субъекта в системе общественных отношений. Это помогло раскрыть проблемы правового регулирования, в настоящее время формирующегося на основе традиционных доктринальных подходов к правовому статусу субъектов, и позволило предложить новые элементы методологии правотворчества, направленные на повышение эффективности правового воздействия на субъекты общественных отношений в сети Интернет.

Степень достоверности и обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Обозначенные диссертантом цели и задачи диссертации соответствуют ее предмету. Использована обширная эмпирическая и теоретическая база исследования. Полнота проведенной работы во многом predetermined последовательным применением в диссертации сравнительно-правового, историко-правового, формально-юридического методов исследования, а также творческим подходом к применению метода моделирования,

в результате которого разработана современная концепция формирования правового статуса субъекта.

Структура работы представлена введением, тремя главами, разделенными на параграфы, заключением, библиографическим списком и приложением. Структурные элементы диссертации взаимосвязаны между собой, полностью раскрывают заявленную тему диссертационного исследования. Соискателем четко изложены основные положения, выносимые на защиту, указаны формы апробации результатов исследования.

Научная новизна исследования. Диссертация М.Е. Черемисиновой обладает новизной как в части постановки проблемы, так и в части авторского подхода к ее решению. В работе убедительно обоснована новая модель правового статуса субъекта, формирующаяся не только на основе государственно-правового регулирования, но и на договорной основе, в условиях саморегулирования, развития трансграничной технологической структуры. Впервые в юридической науке правовой статус субъектов проанализирован с учетом признаков современного общества, характеризуемого как общество риска, в котором происходит отставание правотворческих процедур и процессуальных механизмов защиты прав от развития технологий, в том числе информационно-телекоммуникационных.

Особого внимания заслуживают классификация и определение цифровых прав и свобод, способствующие осмыслению их природы и свойств в виртуальном мире, а также определение процесса преобразования правового статуса, выделение его видов и критериев, позволяющих взвешенно подходить к правовому регулированию деятельности субъектов в Интернете.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, изложены положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов.

В главе 1 «Определение правового статуса субъекта в сети Интернет» проведено исследование теоретических представлений о понятии «правовой статус

субъекта»; законодательных подходов к его использованию; особенностей социально-технологического устройства глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, оказывающих влияние на правовой статус субъектов; тенденций развития понятийно-категориального аппарата в указанной области.

Каждый из указанных смысловых блоков главы 1 содержит значимые для теории права выводы. Так, соотнесение доктринальных подходов к определению правового статуса субъекта с применением этого понятия в законодательстве не только обозначает вариант практического применения рассматриваемого понятия, но и обуславливает постановку вопроса о сущностном наполнении и терминологическом закреплении ключевых для теории права понятий: «правовой статус объекта», «правовое состояние субъекта», «правовой режим объекта» и т.д.

В § 1 главы 1 «Доктринальные и законодательные подходы к определению правового статуса субъекта» подчеркивается их разнообразие, тесная взаимосвязь с законодательно установленными нормами, прежде всего с институтом гражданства, что в настоящее время не может быть полностью применимо к правовому статусу субъектов общественных отношений в сети Интернет из-за его технологических и социальных особенностей.

Представляет интерес критический анализ понятия «правовой статус субъекта», использованного в российских нормативных правовых актах. Определено, что в целом это понятие воспринято законодателем, вместе с тем отмечается, что иногда правовой статус устанавливается в отношении объектов или явлений, которые по своей природе не могут иметь права, выполнять обязанности, нести ответственность и т.д., например, «правовой статус и режим зон экологического бедствия», «правовой статус государственного регистра населения», «правовое положение языков», «правовое положение архивных документов». Справедливо отмечено, что и в учебной литературе понятие «правовой статус субъекта» не находит развития, рассматривается в основном в контексте понятия и структуры правоотношения и сведено к совокупности прав и обязанностей субъектов.

Заслуживают поддержки обращение к этимологии понятий «статус» и «положение», а также исследование их трактовок в социальном, философском и лингвистическом контекстах. В результате диссертантом детерминирована структура «правового статуса субъекта», которая не только отражает его отличия в виртуальной среде, но и может стать импульсом для развития общетеоретических представлений о категории правового статуса субъекта.

В § 2 главы 1 «Тенденции формирования понятийно-категориального аппарата в сфере закрепления правового статуса субъекта» на основе рассмотрения законодательных подходов к определению субъектов, правовой статус которых регламентируется в ходе развития общественных отношений в сети Интернет, обозначены проблемы терминологии, сопровождающие формирование и развитие правовых статусов субъектов.

Интерес представляет выявленная М.Е. Черемисиновой тенденция смещения роли терминологии от системообразующей к интуитивно-ситуативной при закреплении правового статуса субъекта в условиях неопределенности последствий его действий и общего правового состояния, которое создает глобальная информационно-коммуникационная сеть для общества.

Убедительно доказано, что в условиях активного внедрения технологий и высокой степени зависимости субъектов от результатов такого внедрения, когда признаки и функции субъекта постоянно меняются, ситуативно-интуитивный подход к терминологии оправдан и, если не может полностью заменить системообразующий, то задает направление развития законодательства, позволяющее регламентировать действия субъектов на данном этапе функционирования Интернета.

Тема отказа от строго детерминизма в праве также имеет перспективы в плане развития теории права в условиях технологической революции, хотя представляется довольно дискуссионной в свете классических постулатов о роли терминологии для права и законодательства. В любом случае выявленная автором тенденция и ее анализ с учетом современных социальных и технологических условий – серьезный шаг и очевидная новелла в теоретических исследованиях,

способных привести к выработке конструктивных решений при введении правового регулирования.

В главе 2 «Элементы правового статуса субъекта в условиях глобальной сети» проведен анализ содержания правового статуса субъекта в виртуальной среде с учетом трансформации известных и укоренившихся в социальной практике прав и свобод, появления новых прав и свобод, а также научных подходов к исследованию законных интересов, обязанностей, ответственности.

В § 1 главы 2 «Права и свободы: устойчивость традиций и необходимость трансформаций» проводится анализ так называемых цифровых прав и свобод, способов их закрепления. Подчеркивается сближение понятий «права» и «свободы», поскольку в цифровом пространстве оба эти понятия обозначают возможности субъектов безотносительно к их нормативному закреплению.

Предложенное диссертантом деление цифровых прав на группы в зависимости от степени их вовлечения в социально-технологические процессы в глобальной информационно-телекоммуникационной сети в определенной мере разрешает вопрос, который в настоящее время активно обсуждается в ходе правовых исследований процессов цифровизации. Мнения ученых фактически разделены на два направления: одни полагают, что цифровизация – суть традиционный с точки зрения процесс, но с применением новых технологий, поэтому правовая сфера не должна подвергаться коренным изменениям; другие считают, что технологическая революция неизбежно влечет революционные преобразования в праве и, следовательно, переосмысление подходов к правовому регулированию в целом.

Автор настоящей работы предлагает некий компромисс для участников вышеуказанной дискуссии, четко обозначая отправные точки преобразования основных категорий в праве с помощью разработки классификации прав и свобод.

Так, утвердившиеся в законодательстве права и свободы, признанные нуждающимися в одинаковой защите независимо от формы их реализации (онлайн и офлайн), подтверждают свою идеологическую устойчивость и социальную значимость, но нуждаются в определении коррелирующих им обязанностей, в том

числе тех субъектов, которые способны обеспечить реализацию таких прав онлайн.

Другая группа прав отражает более высокую степень их зависимости от интернет-процессов. В связи с этим они приобретают новые наименования и требуют конкретизации их сущности. Выделение этой группы прав показывает необходимость трансформации подходов к осмыслению основных прав и свобод, а также приоритетности их защиты, прежде всего конституционной.

Третья разновидность – права, возникновение которых связывают исключительно с внедрением и распространением Интернета. Подобные новеллы требуют серьезного научного обоснования и утверждения в социальной практике. Вместе с тем появление этой разновидности прав может стать аргументом в пользу обоснования нового вида правового статуса субъектов и новой отрасли права – интернет-права.

Выбор в качестве критерия классификации степени зависимости правовой категории (в данном случае прав и свобод) от технологической составляющей дает возможность приблизиться к решению вопроса о природе соответствующего правового явления или процесса, реализация которого происходит на платформе Интернета.

В завершение § 1 главы 2 сформулировано авторское определение цифровых прав и свобод, отражающее их природу и значение для дальнейшего развития правового регулирования онлайн-среды, что очевидно можно расценивать как состоявшуюся теоретическую разработку в области развития прав и свобод.

В § 2 главы 2 «Законные интересы и правовые риски: значение и поиск баланса в сфере Интернета» с опорой на доктринальные разработки исследованы законные интересы субъектов в сети Интернет, определяется их значение в качестве составляющей правового статуса. Помимо доктринального обобщения правовых трактовок понятия «законный интерес» автор определяет его место в структуре правового статуса субъекта. Этот подход отличается от известных в науке права и позволяет более точно охарактеризовать значение интересов при регулировании деятельности субъектов.

Рассматриваются риски, сопутствующие реализации правового статуса

субъектов, раскрывается взаимосвязь законных интересов и правовых рисков при реализации прав субъектами в сети Интернет.

По итогам исследования, проведенного в § 2 главы 2, М.Е. Черемисиновой обоснованы следующие выводы: на основании учета законных интересов можно определять границы правового регулирования деятельности субъектов в Интернете; законные интересы – один из факторов, который уравнивает возможности участников интернет-процессов в сфере управления, поскольку без учета интересов одной группы субъектов невозможно реализовать или защитить интересы других; законные интересы в интернет-пространстве превалируют над рисками, что позволяет обосновать экспериментальное состояние, в котором осуществляется деятельность субъектов интернет-отношений.

В § 3 главы 2 «Обязанности, ответственность и гарантии: проблемы установления и реализации» выявляется значение обязанностей, которые становятся не только обременением для субъекта, но и отражают усиление его роли в системе общественных отношений в сети Интернет. Исследуются научные разработки в сфере новых подходов к реализации обязанностей и ответственности, в частности автоматизированные способы такой реализации. Сформулированы вопросы, которые могут быть поставлены в связи с внедрением подобных способов, в частности, о возможности обжалования автоматизированных решений и снижении уровня правосознания субъекта, который будет освобожден от необходимости осознанно подходить к исполнению обязанностей.

Система обязанностей субъектов анализируется с использованием акторно-сетевой теории, разработанной в социологии и предлагающей методику, отражающую сущность общественных отношений в Интернете. Эта методика предполагает исследование взаимодействий субъектов в условиях развития сетевой структуры, составляющей платформу и своего рода основу для осуществления прав и свобод, а также для определения корреляций в области установления обязанностей и ответственности. Использование акторно-сетевой теории в данной работе представляет интерес с точки зрения развития как теоретических, так и междисциплинарных исследований, обусловлено важностью социологических исследований в области Интернета для права и необходимостью поддержки

преимущества социологической школы права.

Рассмотрение гарантий в этом параграфе обосновано их зависимостью от эффективного выполнения субъектами своих обязанностей и результативности мер ответственности. При этом подчеркивается перспективность продолжения исследования института гарантий в глобальной информационно-телекоммуникационной сети как экспериментальном пространстве с точки зрения и технологий, и социального взаимодействия.

В результате в главе 2 диссертации демонстрируются изменения, сопровождающие реализацию, а в некоторых случаях затрагивающие и суть элементов правового статуса субъекта, обозначенных в предыдущей главе работы. Выявляется проблема соотношения и приоритетности защиты признанных прав и свобод, определяется роль каждого из элементов при формировании и установлении правового статуса субъекта в виртуальном пространстве.

Глава 3 «Динамика правового статуса субъекта в виртуальной среде» посвящена развитию правового статуса и включает изучение условий его приобретения и прекращения, факторов, форм и критериев преобразования, а также способов конкретизации.

В § 1 главы 3 «Приобретение и прекращение правового статуса субъекта: условия, способы, последствия» установлено, что приобретение правового статуса субъекта общественных отношений в сети «Интернет» первоначально осуществляется на основании договора, который позволяет субъектам защищать свои права и развивать основы саморегулирования в Интернете.

В качестве условия приобретения правового статуса рассматривается правосубъектность и проблемы идентификации, от решения которых также зависит полноценная реализация правового статуса субъекта в виртуальном пространстве.

Обосновано наличие особого интернет-элемента, осложняющего любое взаимодействие субъектов в глобальной сети и не позволяющего полностью прекратить его правовой статус (даже при наличии выраженного желания самого субъекта это сделать). Интернет-элемент предполагает наличие посредника в осуществлении любого вида коммуникации в Интернете (включая межличностные взаимодействия субъектов), а также технологическую составляющую,

обеспечивающую сохранность информации в глобальной сети.

В § 2 главы 3 «Преобразование правового статуса субъекта: факторы, формы, критерии» впервые в юридической науке поставлен вопрос о теоретическом осмыслении процесса преобразования правового статуса субъекта.

Сформулировано понятие преобразования правового статуса субъекта в сети Интернет. Определены факторы и формы преобразования правового статуса (совмещение, интенсификация, коалесценция), которые могут способствовать определению сбалансированного соотношения прав и обязанностей субъектов при введении правового регулирования, в частности, преодолению ситуаций необоснованного расширения перечня обязанностей, а также формированию институциональных основ управления глобальной сетью.

Разработаны критерии преобразования правового статуса субъекта в Интернете с учетом важности легитимации законодательных изменений в отношении правового статуса.

В целом § 2 главы 3, посвященный преобразованию правового статуса субъекта, является новаторским для современной теории права. Предложения, сформулированные автором в этой части работы, представляют ценность не только для сферы интернет-коммуникаций и информационного общества, но и для других отраслей права и законодательства, поскольку содержат универсальные общетеоретические разработки в области правового статуса субъекта.

В § 3 главы 3 «Конкретизация правового статуса субъекта в правоприменительной практике» показаны варианты конкретизации правового статуса субъекта, который получает возможность одновременно с доказыванием правомерности своих действий определить и доказать наличие у него того или иного правового статуса. Это особенно актуально в условиях, когда при введении в правовое поле нового субъекта законодатель не дает исчерпывающего ответа на вопрос о признаках субъекта, в то же время закрепляя за ним обязанности либо освобождая от ответственности.

Подчеркивается важность участия представителей технического сообщества в конкретизации правового статуса и в целом в разработке правовых мер регулирования применительно к интернет-сфере.

Сформулирован вопрос о возможности и последствиях совмещения нескольких правовых статусов, когда лицо может позиционировать себя в одном случае как субъекта гражданско-правовых отношений, в другом – как субъекта информационного взаимодействия, в третьем – как исполнителя ряда публичных функций. Ответ на этот вопрос может быть найден в процессе дальнейшего развития практики правоприменения, которая в условиях Интернета становится ресурсом, аккумулирующим результаты глобального социально-технологического эксперимента.

В заключении диссертации даны общие выводы проведенной работы, а также предложены перспективные с точки зрения развития современной теории права направления исследований.

Практическое значение представляют предложения автора по использованию результатов исследования в практике правотворчества и правоприменения.

Методология и объем работы, ее структура, привлеченные источники позволяют с уверенностью сделать вывод о том, что на защиту представлено самостоятельное комплексное исследование теоретических основ формирования, установления, преобразования и конкретизации правового статуса субъекта в условиях глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, которое имеет перспективы в плане развития с учетом актуальности правовых проблем в информационном обществе в целом.

Вместе с тем при общей положительной оценке диссертационного исследования, необходимо отметить, что в работе имеются некоторые дискуссионные положения.

1. Спорным представляется утверждение автора о наличии конкуренции государственного регулирования и саморегулирования в области цифровых технологий (С. 13). Автор констатирует наличие такой конкуренции, но не достаточно подробно раскрывает, в чем именно она проявляется. Слабая эффективность правового регулирования общественных отношений в области Интернета сама по себе не может служить подтверждением конкуренции государственно-правовых и частных подходов к регулированию. Наличие конкуренции требует более четкого обоснования и конкретных примеров, в

которых она проявляется на платформе глобальной сети.

Автору необходимо привести дополнительную аргументацию своей позиции и разъяснить, каким образом регуляторные механизмы государства и частных субъектов соотносятся между собой, как воздействуют на правовой статус других субъектов, каковы результаты такой конкуренции для развития права в условиях цифровизации, можно ли считать, что подобная конкуренция охватывает регулирование общественных отношений в целом, а не только в отдельных областях коммуникации.

2. Дискуссионным представляется рассматриваемое положение об изменении института ответственности в составе правового статуса субъектов в сети Интернет (С. 164). Результаты исследования так называемой распределенной ответственности, о которой идет речь в диссертации, не дают полного представления о природе и способах применения такой ответственности, не позволяют обосновать наличие (или отсутствие) коренной трансформации ответственности как одной из основополагающих правовых категорий в теории права и практике правоприменения. Очевидно, что автор только задает направление для дальнейших теоретических исследований в области эффективности правового регулирования цифровой среды в целом, но наличие в работе дополнительных примеров или материалов научной литературы по указанному вопросу могло бы более убедительно обосновать отличия института ответственности как элемента правового статуса субъекта в реальном и виртуальном пространствах.

3. Соискатель проводит аналогию правового регулирования в условиях социально-технологического эксперимента с международно-правовым регулированием в области медицинских экспериментальных исследований (С. 247). Несмотря на то что регулирование экспериментальных действий в области медицины приводится только в качестве примера, необходимо более подробное обоснование такой аналогии, в частности обращение к причинам введения подобных норм в правовое поле, расширение доказательной базы экспериментального характера процессов в Интернете и выявление последствий его использования с применением результатов социологических, психологических исследований, а также материалов статистики, отражающих современное состояние

интернет-сферы с технологической и правовой точек зрения.

Однако высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации и могут рассматриваться в качестве рекомендаций для дальнейшего углубленного изучения данной проблематики.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему «Правовой статус субъектов в сети Интернет» по содержанию и форме отвечает всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является законченной, самостоятельно выполненной, научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки теории права, а ее автор – Черемисинова Мария Евгеньевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный отзыв подготовлен, обсуждён и одобрен на заседании кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (протокол № 4 от «26» октября 2020 г.).

Заведующий кафедрой
теории государства и права
ФГБОУ ВО «СГЮА»
доктор юридических наук, доцент

С.А. Белоусов

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Адрес: 410056, Российская Федерация, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1

Тел.: + 7 (8452) 299-202

E-mail: rector@sgar.ru